

ПРИНЦИП ТРАНСТЕМПОРАЛЬНОСТИ В РЕШЕНИИ ВОПРОСА УСПЕШНОСТИ И АКТУАЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

О.В. Лукьянов (Томск)

Аннотация. Обосновывается необходимость согласованности временных форм для понимания и обеспечения успешности психологической практики. Формулируется принцип транстемпоральности, который может быть положен в основу разработки транстемпорального подхода, логически продолжающего тенденцию развития научной психологии в область изучения смысла жизни. Проводится сравнительный анализ основных атрибутов количественного, качественного (феноменологического), действенного (полевого) и транстемпорального исследования.

Ключевые слова: смысловой горизонт, согласование временных форм, транстемпоральность, психологическая практика, социально-психологический анализ.

Представители разных областей современного знания (А.Г. Асмолов, Л.Г. Ионин, В.А. Кольцова, В.А. Петровский, В.С. Степин, А.В. Юревич, М.С. Гусельцева) высказывают предположения о том, что в перспективе трансформации современной науки возникает актуальная необходимость смены исследовательских установок. Предпринимаются усилия для выработки нового научного дискурса, для обозначения принципов и черт грядущей парадигмы. При этом различные авторы акцентируют свое внимание на определенных уровнях и измерениях проблемы, что в своей совокупности создает полифонический контекст. Говорят о «неклассической» и «постнеклассической» парадигме в науке (В.С. Степин), «психозойской эре» в естествознании (Д. Ле Конт, П. Тейяр де Шарден, Л. Агассио, А.П. Павлов, В.И. Вернадский), «информационной культуре» (Д. Белл, А.И. Ракитов, О. Тоффлер), «сетевой» (А.М. Лобок, А.В. Цирульников, G.F. Chew) «холистической», «органической», «экологической» парадигме (Ф. Капра, К. Глой и др.), о взаимодействии самоорганизующихся систем, синергетике и человекомерной реальности (В.И. Аршинов, Л.П. Киященко, П.Д. Тищенко), о диалогической и коммуникативной парадигме (В.И. Кабрин).

Все это говорит об усложняющемся контексте актуальной свободы, в который выходят современное научное исследование и практика. Проблему выработки либеральной методологии в психологических исследованиях поставил А.В. Юревич [14]. Одним из симптомов неблагополучия психологии он называет разрыв между исследованием и психологической практикой, между прошлым и настоящим, а также между отдельными фрагментами знания.

В данной статье мы предположили, что разрывы между психологическим исследованием и практикой, разрывы в дискурсе, смысловых полях, осознании ценностно-смысловых ориентаций, согласованности с контекстом в психологической практике обусловлены недостаточностью целостности объяснительных и описательных принципов психологического опыта, в частности, не достаточной сформулированности принципа временного соответствия различных уровней психологического опыта. Эта согласованность часто подразумевается и интуитив-

но постигается учеными и потребителями знания при условии достаточности опыта, но в собственном дискурсе исследования опыт согласуется лишь с определенной длительностью события, а не тенденциями трансгрессии смысла в сложности и многообразии временных форм.

Временные соответствия в исследовании принято интерпретировать на основании принципа непрерывности жизненного процесса. Моменты временных соответствий характеризуются «горизонтальными» тенденциями: перспектива, ретроспектива, трансспектива [10] и «горизонтальными» отношениями: диахронность, синхронность. Но специфика целостности в психологическом объяснении и психологической интерпретации состоит в необходимости учета и ряда «вертикальных» тенденций жизненного процесса, таких как вложенность, подчиненность, преемственность, проективность, напряженность и др. Принцип транстемпоральности, еще не утвержденный и не обоснованный, но, на наш взгляд, необходимый современной науке, предполагает понимание психологических процессов не только как движение в соответствии с длительностью, «ходом» времени, бытия человека во времени, но и как специфический процесс становления человека в полноте временных сфер (типов темпоральностей).

Как утверждалось многими философами еще в начале XX в., когда практическая психология находилась на начальном этапе своего становления, формировалась как дифференцированная наука, какой мы воспринимаем ее сейчас, психологические явления существуют не столько в форме пространства, сколько в форме времени [12]. Пространства психического и психологического есть, но формы времени психических явлений первичны для нас как существующих и осознающих свое присутствие в мире (dasein М. Хайдеггера). Накопление различного рода данных о психической реальности способствовало представлению о психологических пространствах, все больше дифференцируя душевную целостность на отдельные конструкты (это отражалось и в возникновении методологических концепций конструкционизма, конструктивизма, деконструктивизма). Вместе с дифференциацией психической реальности уси-

ливалась и тенденция к ее интеграции. Устанавливались принципы согласования, выделенных посредством редукции конструкторов. Психическая реальность объяснялась механистически, системно, организмически, холистически, синергитически...

Принципы согласования психических конструкторов были необходимы для достижения успеха в решении практических задач, но чем сложнее становилось пространство конструкторов, тем относительно становились принципы их согласования. Успешность психологической практики также становилась все более относительной категорией и со временем стала весьма парадоксальной ценностью. С одной стороны, от психологии требовали реальных практических достижений, с другой – успех сам по себе, например успех психотерапевта, не являлся убедительным доказательством истинности представлений о психической реальности. Успехи предъявляют и психотерапевты, и целители, и шаманы, и экстрасенсы, и «психологи от Бога», и парапсихологи, их «истина» часто не может быть перенесена в другие пространства. Сами по себе успехи не достаточны для научного описания и научного доказательства.

Само понятие успешности указывает нам на проблему отношения психологических событий во времени, успешность – это значит своевременность, когда надо заранее, когда надо позже, когда надо актуально, здесь и теперь, а также всегда, столько, сколько нужно, не раньше, не позже, не слишком долго и т.д. Соответственно принципы достижения успешности психологического исследования как одного из самых радикальных видов психологической практики должны выражаться не только в форме предметной, как это принято сейчас, а в соответствии временных горизонтов, временных сфер, временных планов, временных масштабов [10].

Это не означает необходимости лишь динамического представления форм душевной реальности и игнорирования точности и ясности содержания предметов психической активности, но это означает необходимость методологического принципа, связывающего временные соответствия прежде, чем будет осуществляться какая-либо последующая цепь действий; принципа, соответствующего структуре временных форм; принципа мышления, открывающего характер временных отношений в событии коэкзистирования; принципа, который позволяет понять исполненность смысла жизни, прежде чем будет решаться некая конкретная проблема – принципа темпоральности.

Пространственные формы душевных явлений представляют собой конечную, итоговую, умирающую форму. Начальным, инициирующим основанием психологической практики являются формы времени. Смысл психического явления и психологичес-

кого события изменяется вместе с изменением временного отношения, временной протяженности, временной направленности [1, 3, 8].

Сегодня, работая в определенных временных горизонтах, психологи, не фиксируясь на этом моменте специально (в связи с этим иногда и не понимая), используют научные категории, соответствующие некоторой форме времени, и тем самым утверждают данную форму времени в психологической практике. Например, такая категория, как энергия, кроме выражения некоторого психического содержания, служит для утверждения времени природного, физического, ритм – для времени механического, производительного, напряженность – для времени коммуникативного и т.д. Язык, кроме смыслов и содержаний предметов, выражает формы времен; этот аспект языка определяет успешность психологической практики [2, 5].

В современном языке перед нами движутся сами времена, а не только предметы или практикующий субъект [6, 7]. Как известно, в Талмуде говорилось, что время стоит, а движется сам человек. Но имеет ли сегодня смысл представление о стоящем, неподвижном времени? Нет, сегодня мы имеем дело с движением времен (с революцией). Открывшаяся в прогрессе современной науки возможность увидеть статику времени (абсолютную форму времени) только подтверждает его движение, ведь стоять – это лишь частная форма движения, согласно современным представлениям физики и диалектики. При этом в движении времен меняется смысл и уместность применения соответствующих научных категорий. Бывает, что разработанная и проверенная другими исследователями успешная когда-то методика не обеспечивает действенной достоверности мне, так как мы не современники ни с методикой, ни с ее авторами. Успех исследования, как и многих других психологических практик, бывает, не транслируется и не повторяется. Для реального успеха в психологической практике метод приходится каждый раз изобретать, по крайней мере, в некоторых временных отношениях. Существующий и утвержденный метод часто нельзя механически, автоматически применить, но и метод, и существующий категориальный аппарат можно трансцендировать – перейти с ним вместе в новое время, прочитать его в согласованности времен. Подобным образом великие произведения искусства, читаемые веками, созданы однажды, но для практически бесконечно многократного прочтения и длительного использования, вобрав в себя временные отношения [4]. Величие гениальных произведений, кроме всех эстетических аспектов, состоит в их темпоральном отношении, в направленности на концептуализацию времени. Великие произведения оформляют время, и благодаря им мы можем говорить психологически точно, успешно, вовремя пони-

мая, что мы говорим. Мы психологически точны и практичны, когда говорим: не «вторая половина такого-то века», а время В. Высоцкого, время А. Пушкина, время В. Шекспира и т.д., если хотим выразить смысл психологической точности.

Симфонизация временных периодов как способ концептуализации времени

Абстрактно взятое время, время только исчисляемое, но не переживаемое, ведет к игнорированию живой действительности, полноты и сложности временных отношений. Время, понимаемое как метрика бытия, определяемое как условие бытия, как условие появления энергии, как свойство полевого напряжения, как характеристика пространства, ритма, позиционирования, интенсивности, скорости и т.д., действительно ощутимо и измеримо, оно специфично и действенно, но на самом деле живое время – это совсем другое, время живое постоянно и парадоксально изменяется, это мы стараемся его конституировать, определить и упорядочить, а значит, исчисляемое абстрактное время есть виртуальность, продукт человеческой, в том числе и психической, активности, а собственно время, то, что изначально ощутимо именно как время, является чем-то иным [11].

В отношении психологической практики время нельзя учитывать путем редукции к одной форме: только механически, только логически, только интуитивно или только сенсорно, но нельзя и все время не видеть формы времени (быть в перманентном кризисе, трансе, растерянности, неопределенности и т.д.). Необходимо согласование всех порядков и смыслов учета времени подобно необходимости симфонизации пауз, высот, длительностей, интервалов и пр. в исполнении музыкального произведения. Искусство и литература в своей бесконечной творческой муке подчас гораздо ярче отражают фронт психологической реальности, чем завершенные по внешней форме продукты научного труда [9]. Например, полифоническая структура современного художественного романа показывает нам будущее научной методологии проще и точнее целых монографий, и научная методология осознается по критериям симфонизации [13].

Временные периоды активного действия, века систематической деятельности, эпохи осмысленного деяния, вечности мудрого пребывания, все времена практик, согласовывающие нашу жизнь, должны быть приведены конкретным живым человеком в соответствие с историческими, теоретическими, эмпирическими, нравственными и духовными последовательностями. Исследование должно входить в историю. Например, исследование личного опыта должно входить в историю личности, исследование лич-

ности – в историю социума, изучение социума – в историю этноса и т.д., насколько позволяет масштаб исследования.

Различные «сюжетные» линии событий должны служить открытию временной целостности исследуемого явления или феномена. Исследование призвано творить симфонию времен. Симфония времен жизни, вербализованная и артикулированная речью живого человека, создает важнейшее в современной гуманитарной науке время «между», являющееся временем «транс», и тогда мы видим смысл жизни и жизнь, исполненную смысла. Не только явленный свой или чужой смысл, но смысл жизни в целостности времен, в отношениях «И–И», в потрясающей динамике вечности.

«– Я вышла замуж очень молодой лишь для того, чтобы избавиться от матери. Но именно по этой причине решение было вынужденным, не подлинно свободным. Более того: чтобы избавиться от матери, я вышла замуж за человека, который был ее давним другом. Ибо я знала только людей ее круга. Стало быть, даже замужем я оставалась под ее присмотром.

– Сколько тебе было лет?

– Около двадцати. И с тех пор все предрешилось раз и навсегда. Это тогда я совершила ошибку, ошибку труднообъяснимую, неощутимую, однако она стала отправной точкой всей моей дальнейшей жизни, и я так и не сумела исправить ее.

– Непоправимая ошибка, совершенная в возрасте неведения.

– Да.

– В этом возрасте выходят замуж, рожают первенца, выбирают профессию. И наступает день, когда узнаешь и постигаешь множество вещей, но уже слишком поздно, ибо вся жизнь была определена в ту пору, когда ни о чем не имеешь понятия.

– Да, да, как и я в своей эмиграции! Она тоже была лишь следствием моих прежних решений. Я эмигрировала потому, что тайная полиция не оставляла Мартина в покое. Он не мог больше жить здесь. А я могла. Но я была заодно с мужем и не жалею об этом. Пусть даже моя эмиграция и не была моим делом, моим решением, моей свободой, моей судьбой. Мать толкнула меня к Мартину, Мартин увез меня за границу.

– Да, я помню. Все было решено без тебя.

– Мать и та не возражала.

– Напротив, это ее устраивало.

– Что ты хочешь этим сказать? Вилла?

– Все дело в собственности.

– Ты опять становишься марксисткой, – говорит Ирена с легкой улыбкой.

Ты же видела, как буржуазия после сорока лет коммунизма встала на ноги за считанные дни? Они выжили тысячами способами. Одни за решеткой, другие изгнаны со своих должностей, а кто, ловко выкрутившись, сделал блестящую карьеру: послы, профессор. И нынче уже их дети и внуки вновь одно целое, нечто вроде тайного братства, они заправляют банками, газетами, парламентом, правительством.

– Да, ты и впрямь всегда оставалась коммунисткой.

– Это слово больше ничего не значит. Но и то правда, что я всегда оставалась девочкой из бедной семьи.

Она умолкает, и перед ее глазами проносятся образы: девочка из бедной семьи, влюбленная в мальчика из богатой; молодая женщина, ищущая в коммунизме смысл жизни; после 1968 г. зрелая женщина, примкнувшая к диссидентству и сразу открывшая для себя мир, куда более широкий, чем прежний: не только коммунистов, восставших против партии, но также священников, бывших политических заключенных, крупных деклассированных буржуа. А затем, после 1989 года, словно очнувшись от сна, она

вновь становится той, кем была прежде: состарившейся девушкой из бедной семьи» [11. С. 153–155].

В этом отрывке романа М. Кундеры, как и во всем романе, остро звучит необходимость практического усилия согласования и соответствия времен, времен разных людей, разных возрастов, эпох и разных событий, согласования, которое часто осуществляется психологически не практично, во времени неведения.

Сила, служащая нам для постижения смысла жизни, рождается из симфонии начал, окончаний, ритмов, возвращений, линий, переплетающихся в направленности говорящего и слушающего. Личностные переживания, судьба, выборы, состояния, отношения, социальные планы, классовость, политические пристрастия, собственность и многое другое входят в историю и время события, во время события понимания, наследования случившейся жизни.

Транстемпоральный уровень социально-психологического анализа

Предметом социальной психологии являются отношения. Определяя предмет социально-психологического исследования или другой социально-психологической практики, мы обязаны обозначить смысловой горизонт (или вектор, или градиент, или предел, в зависимости от формы времени, к которой движется исследователь), задающий тенденцию отнесенности. Отношения имеют различную природу в зависимости от того, в каком временном смысле они определяются человеком. Отношения в одном определенном времени – сугубо количественный вопрос, отношения в ортогональной системе временных координат – вопрос геометрический, пространственный, отношения в континууме вложенных времен – вопрос метафизический, вопрос судьбы и т.д. – ближе к религиозному опыту или более живой реальности. Контекст отношений, доступный и необходимый к пониманию в жизни современного человека, представляется чрезвычайно сложным и все усложняющимся по мере развития структур согласованности сознания, но психологическая практика, для того чтобы быть успешной, должна быть достаточно проста. Таким образом, изучение предмета социальной психологии традиционными способами приводит нас к постановке более сложных вопросов и не всегда к возможностям ответов, удаляя от успешной социально-психологической практики.

Опосредованность отношений Я–Другой социальным контекстом – это по сути своей характеристика качества времени. Учитывая время, мы тем самым констатируем и отношения, опосредованные контекстом, т.е. получаем доступ к предмету социальной психологии. Начальным уровнем понимания отношений Я–Другой, опосредованных социальным

контекстом, является уровень количественных соотношений. Но количественные отношения возникают в условиях тенденциональной согласованности. Для достижения согласий, без которых невозможна коммуникация, а значит, невозможна и какая-либо социальная практика, мы достигаем согласия в количественном соответствии времен жизненного мира.

«Допустим, человеческая жизнь длится восемьдесят лет. Примерно на этот срок рассчитывает и строит свою жизнь каждый. То, что я сказал, знают все, но редко кто отдает себе отчет, что число отпущенных нам лет не простая количественная величина, некая внешняя характеристика (как длина носа или цвет глаз), а составная часть самого определения человека. Тот, кому довелось бы прожить в полную силу в два раза дольше, то есть, допустим, лет сто шестьдесят, не принадлежал бы к тому же виду, что и мы. Ничего похожего в его жизни не было бы, ни любви, ни амбиций, ни чувств, ни ностальгии, ничего. Если бы эмигрант после двадцати лет на чужбине вернулся бы на родную землю, имея еще сто лет жизни впереди, он вовсе не испытал бы трепета Великого Возвращения, для него скорее всего это было бы не возвращение, а один из многочисленных поворотов на долгом пути его существования.

Ибо само понятие “отечества”, в благородном и сентиментальном смысле этого слова, связано с относительной краткостью нашей жизни, предоставляющей нам слишком мало времени, чтобы привязаться к другой стране, к другим странам, к другим языкам.

Эротические отношения могут наполнить всю взрослую жизнь. Но если бы эта жизнь была гораздо длиннее, то разве пресыщение не задушило бы способность возбуждаться задолго до того, как иссякнут физические силы? Ибо между первым, десятым, сотым, тысячным или десятитысячным соитием огромная разница. Где предел, после которого повторение станет стереотипным, если не комическим, а то и невозможным? Но когда этот предел преодолен, что станет с любовными отношениями между мужчиной и женщиной? Исчезнут ли они? Или, напротив, любящие будут рассматривать сексуальную фазу своей жизни как варварскую предысторию подлинной любви? Ответить на эти вопросы столь же легко, сколь представить психологию жителей неведомой планеты» [11. С. 115–116].

На элементарном уровне понимающего взаимодействия мы интуитивно соглашаемся с количественным отношением времени. Это событие настолько элементарное, что оно часто не рефлексивируется, а практикуется автоматически, по принципам работы здравого смысла. Как и все остальные формы отношений, это отношение может быть неаутентичным. Когда мы не спрашиваем «где предел, после которого повторение станет стереотипным, если не комическим и невозможным?», а считаем, что «нам всем известно в каких пределах мы существуем и в каком отношении находимся». Именно от неаутентичных отношений предостерегают нас великие писатели, сумевшие и успевшие увидеть важность факта согласованности времен жизни.

Как от исследователей и практиков от нас требуется принять действительность в ее обновляющейся неопределенности, сделать возможным оживляющее, подлинное принятие действительности. В вопросе определения предмета социально-психологического исследования и социально-психологических практик это означает принятие реальной неопределенности того,

что мы называем социальными отношениями, принятия смысловой неопределенности взаимодействий, обусловленных и опосредованных социальным контекстом.

Транстемпоральное представление опыта человеческого взаимодействия во времяобразующих событиях

Попытка описать психологические феномены так, чтобы эти описания и объяснения имели общечеловеческий характер (а именно такое требование предъявляется к научному описанию), обречена на редукцию психологической реальности, если описание бытия во времени сводится к определению содержания. Содержание действительно и необходимо, но всякое психологическое содержание временно. Между значением и смыслом существа лежит совместность человеческого активного психологического взаимодействия. Осуществление редукции, даже феноменологической, – лишь добывание материала для вхождения в форму, для приведения социальной системы в желаемое состояние. Вхождение в форму происходит через предъявление опыта во времени. Фундаментальность и важность предъявления опыта для смысложизненного благополучия всегда остро переживали поэты, ясно понимая недуги наступающего времени, когда эта сторона человеческого взаимодействия переставала осуществляться.

Все те же разговоры, почем и что иметь.
Из моды вышли «М», что были с Бони.
Теперь никто не хочет, хотя бы, умереть,
Лишь для того, чтоб вышел первый сборник.

Ю. Визбор

В чем действительная важность слова, высказанного с риском, со сложностью и дорогой ценой? То есть стоящего слова? В том, что это необходимо и вовремя. В том, что такое слово подтверждает готовность быть, делает нас соответствующими временам жизни, значит, живыми. Необходимо предъявление опыта во времени, т.е. необходимо переживать не только «как есть», «как бывает», но и «как становится». Как, например, лекции М. Мамардашвили становились книгами? Посредством своевременных усилий различных людей: и слушателей, и тех, кто сохранял магнитофонные записи, и издателей, и тех партийных деятелей, которые отрицали значительность этих событий. Не известно, было бы лучше, если бы Мераб Константинович писал статьи и монографии, как того требовала традиция.

Принцип транстемпоральности и психологическая практика

Практическое применение всякого метода обуславливается временными горизонтами, которые доступ-

ны исследователю в изменяющемся социальном контексте. Временной горизонт, определяемый исследователем в социально-психологической практике, становится предпочитаемой и конституируемой формой временного соответствия. Практикующий субъект силой своей практики получает основания чувствовать и выражать тело времени, т.к. именно от сил времени он получает подтверждение процесса своего существования.

Попытки понять и описать всеобщность социальной или душевной реальности не соответствуют перспективе смысложизненной полноты, хотя некоторые абстрактные соответствия различных по своей природе времен или уровней жизненности могут быть установлены и зафиксированы, в смысложизненном отношении они есть не что иное, как очередное подтверждение исходного временного порядка.

Имеет смысл воспитание причастности к совместности, полноте и гармонии жизни во временах. Это – не догма, а положение, определяющее направленность практики. Транстемпоральная практика направлена не на удовлетворение (питание), в соответствии с некоторыми определенными целями, стремлениями или проектами, а на воспитание причастности к смысложизненным соответствиям.

Транстемпоральная практика происходит не в поле напряжения причин и целей, а в поле напряжения экономики времен.

Для удобства в выражении принципов транстемпоральности представим себе научный подход, опирающийся на положение о необходимости активного согласования временных форм в успешной психологической практике. Назовем этот подход транстемпоральным. Представление и понимание практических положений транстемпорального подхода требует некоторого времени. Допустим, что в нашем случае это время сравнительного анализа транстемпорального подхода с наиболее близкими и даже «родственными» подходами. Представим таблицу, выражающую сравнительные особенности транстемпорального подхода с ближайшими к нему и широко известными современными методологическими и методическими подходами. Время знакомства с содержанием таблицы как раз и может являться условием, времяобразующей формой и поводом для конституирования возможности понимания относительного положения акцентов принципа транстемпоральности [13].

Собрав в таблицу основные аспекты построения концепции социально-психологической практики, мы можем заключить, что принцип транстемпоральности имеет свой горизонт соответствия смыслов, может выступать как подходеобразующий, может быть использован для продвижения научной социально-психологической практики в направлении расширения специальной компетентности в области смысложизненной проблематики.

Методологические аспекты и акценты транстемпорального подхода в психологическом исследовании

Параметр	Качественно-количественный подход (эмпирический)	Феноменологический подход (качественный)	Действенное исследование (полевое)	Транстемпоральный подход
Язык	Язык* операций	Язык коммуникации (акцент на рефлексию)	Язык коммуникации (акцент на трансценденцию)	Язык коммуникации (акцент на аутентичную постановку вопроса)
Материал	Коррелирующие между собой процессы, факты	Содержимое сознания и структуры сознания	Опыт совместного выражения состояний	Форма воспроизводства смысла
Характер входа в ситуацию	Принятие системы измерения, метрики	Принятие субъективности и возможности пересечения субъективного опыта	Принятие существующих динамических границ	Принятие актуальной неполноты временного соответствия
Способ исследования	Логическое построение	Интуитивное усилие в понимании самого главного	Выяснение смысловых перспектив (точек зрения)	Согласование временных горизонтов
Цель исследования	Установить причинно-следственную связь	Увидеть и понять смысл связи и интенции ответов	Изменить ситуацию самим процессом исследования и понимания	Обеспечить условия для выполнения временных обязанностей, прежде всего обязанности определять порядок времени-бытия
Позиция исследователя	Сторонний наблюдатель, манипулятор	Включенный переживающий соучастник, протагонист	Терапевт, помогающий лидер	Пребывающий в срединной позиции, связывающий различные, до этого отчужденные друг от друга времена
Критерий точности	Точность инструмента измерения (тщательность, аккуратность)	Точность уникальности (точность хода в шахматах; убедительность, честность, чувствительность)	Точность применения множества ключей к одному замку, множества решений одной задачи (действенность, расширение горизонтов свободы и ответственности)	Соответствие полноте временного соответствия, симфонизация времен (жизненная мудрость, свершение «раз и навсегда»)
Требование к практике	Аккуратность повторяемости процедуры	Чувствительность и сензитивность, личная важность проблемы, неограниченность во времени	Компетентность в понимании динамических аспектов события, наличие развитой формы коммуникации	Готовность быть в желаемом состоянии, соответствие желаемого и действительного, принятие временных обязанностей
Рациональность	Абстрактная цель	Интенциональность	Целесообразность	Смысл целесообразности
Достоверность	Повторяемость и способность к прогнозированию, обеспечиваемое инструментально	Убедительная выраженность прошлого, будущего и настоящего в актуальном контексте	Консенсус в оценке пользы, достигаемый в прямой коммуникации	Рост благополучия в единицах времени, исполненность смысла жизни
Тенденция временного порядка	Ретроспективность	Интраспективность	Интерспективность	Транспективность
Данные	Репрезентативная выборка	Случай, описание случая, репрезентация смысла	Событие творческого решения, реформация смысла	Поэтика языка, перманентная революция смысла
Масштаб относительности и времени (метрика бытия)	Период восприимчивости, активности, деятельности	Человеческая жизнь и человек как центр переживаний, целостность человеческой жизни	Преемственность поколений и времен человеческой жизни, этическая ответственность	Соответствие вечности и временности, связь и соответствие времен
Предельный смысл практики	Производство отвлеченной силы, отчуждение времени жизни в пользу меньшей жизненности	Производство описаний живых целостностей, производство пониманий	Производство социальных систем более живого уровня	Воспроизводство смыслов жизни, воспроизводство смысловых соответствий

* – язык операций и язык коммуникаций ввел К.Обуховский. Это два языка, принципиально не переводимые друг на друга. Язык операций стремится к минимизации значений, выражаемых одним символом, а язык коммуникаций стремится к максимизации значений, выражаемых одним символом [13].

Примененный подход может считаться тогда, когда выработана процедура или хотя бы обозначен смысл форм организации процедуры исследования и других практик. Процедура в транстемпоральном подходе должна создаваться как трансценденция существующих методов в направлении транстемпоральных аспектов человеческого взаимодействия. При этом содержание процедур не может быть заранее предписано, оно определяется ситуацией и ответственностью практикующих. Предписаны должны быть горизонты смысложизненной проблематики, необходимые к принятию и создающие базовое соответствие времен, а также фундаментальные принципы распределения сил. Затем применение всех уместных методов и полученных результатов должно приводиться к соответствию через определение порядка временных периодов, временных интервалов, временных масштабов и тенденций. В конце концов, должен быть получен специфический результат открытости нового уровня социально-психологического благополучия, подтвержденный полноценной исполненностью смысла. Аналогичным образом организуется практика в традиционных и сохраняющихся веками «искусствах жизни». Например, в Йоге учитель с самого начала дает ученику базовые принципы, выстраивает последовательность и режим действий, снабжает речевым контекстом, перспективой и преемственностью. Учитель не скрывает своего метода, но и не транслирует его. Каждый ученик и каждый учитель должны создать свой собственный метод, согласующий его жизнь, деятельность и искусство в отношении живого времени.

Как любая концепция, концепция транстемпорального подхода призвана способствовать расширению области применения метода, что, в свою очередь, требует соответствующего расширения временных горизонтов. Основным механизмом как самого транстемпорального метода, так и его развития является движение границы смысловой согласованности во временах, трансгрессия опыта, динамика смысложизненных соответствий, использование потенциалов человеческого сознания как поля упорядочивания временных отношений, отношений смыслов периодов и тенденций жизни.

Мы должны практиковать принцип соответствия времен, чтобы иметь места для достижения действительного успеха в социальных и психологических практиках

Для внедрения научного метода в широкий контекст повседневной жизни необходимо создать временную и речевую структуру (дискурс), которая реализует сущностный характер метода (позволит создать психологическое пространство и место). Самым дей-

ственным и наглядно убедительным в своей действенности видом временной структуры, отвечающей требованиям транстемпорального подхода, является смысловая структура образовательных практик.

Концептуально образовательные практики существуют в сложном взаимодействии времен. Нам это видится как различие смысловых горизонтов. В общем виде различия смысловых горизонтов выражаются сферами опыта науки, искусства и религий. Например: есть смысл жизни, определяющий науку психологию, есть смысл жизни, выражающийся искусством быть ученым – психологом, и есть претензии и достоинство исполненности смысла жизни как некоторого достижения духовного уровня.

Смысловые горизонты этих трех временных сфер различны по природе переживаний, они не заменимы и не сводимы одна к другой, они требуют согласованности. Неаутентичность какого-либо одного смыслового горизонта устраняет смысл жизни и всех остальных сфер времени. Так, без реальной науки претензии на духовное развитие превратятся со временем в фикцию, наука без искусства быть ученым станет мертвым набором экспонатов и т.д.

Концепция образовательной практики соответствует смысложизненной проблематике тогда, когда обеспечивает связь времен, вмещает, а точнее, совмещает времена науки, искусства и религиозного опыта. Теоретически это не возможно. Такое совмещение или есть или нет, теоретические предположения возможностей полезны, но не являются достаточными, переживания необходимы, но тоже не достаточны сами по себе.

Понять концептуальную основу практики совмещения времен позволяет феномен готовности быть – феномен несостояний, т.е. бытия во времени, а феномен коэкзистирования – бытия во временах, в гармонии времен.

Наука – готовность смотреть. Искусство – готовность видеть. Религия – готовность ведать (говорить, отвечать). Творчество в науке, творчество в искусстве, творчество в религии имеют разные критерии и формы, так как существуют в разных временных горизонтах. Но социально-психологические практики, особенно практики образовательные, представляют собой жизнь и смысл жизни тогда, когда совмещают в себе времена, реализуют способность готовности быть смотрящим, видящим, ведающим и т.д.

Необходимость связывать и согласовывать различные времена в социально-психологических практиках видна не только в отношении науки, искусства и религии. Экономика, социология и производство требуют своего согласования в структуре бизнеса; воля правительства, закон и правовые институты, свобода граждан выявляют необходимость согласованности времен и в политике, и в образовании, и в производстве. Думается, что современная

цивилизация все больше и больше будет требовать практического согласования временных сфер и смысловых горизонтов в самых различных областях деятельности и социального развития. Возмож-

но, именно согласование времен станет специфическим свойством психологической практики, когда она будет интегрирована в социальные дискурсы различных типов человеческого взаимодействия.

Литература

1. Вдовина И.С. Морис Мерло-Понти: интерсубъективность и понятие феномена // История философии. М., 1997. № 1. <http://www.philosophy.ru/library>
2. Гуссерль Э. Метод прояснения // Современная философия науки. М.: Логос, 1996.
3. Делез Ж. Логика смысла. Москва: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998.
4. Деннет Д.С. Виды психики: на пути к пониманию сознания. М.: Идея-Пресс, 2004.
5. Джеймс У. Беседы с учителями о психологии. М.: Совершенство, 1998.
6. Джеймс У. Воля к вере. М.: Республика, 1997.
7. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. СПб.: Андреев и сыновья, 1992.
8. Дильтей В. Наброски к критике исторического разума // Вопросы философии. 1988. № 5. С. 135.
9. Зинченко В.П. Кризис или катастрофа? // Вопросы философии. 1993. № 5. С. 3–43
10. Ключко В.Е. Становление многомерного мира человека как сущность онтогенеза // Сибирский психологический журнал. 1998. № 8–9. С. 7–14.
11. Кундера М. Неведение: Роман / Пер. с фр. Н. Шульгиной. СПб.: Азбука-классика, 2004.
12. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.: Республика, 1995.
13. Обуховский К. Галактика потребностей. Психология влечений человека. СПб.: Речь, 2003.
14. Юревич А.В. Системный кризис психологических наук // Вопросы психологии. 1999. № 2. С. 3.

PRINCIPLE OF TRANSTEMPORALITY IN ACTUAL PSYCHOLOGICAL PRACTICE

O.V. Lukyanov (Tomsk)

Summary. In the article is grounded necessity of co-ordination of time forms for understanding and guaranteeing of successfulness in psychological practice. Principle of transtemporality is formulated. This principle can be used in working of transtemporal approach. Transtemporal approach is logical continuation of tendency of developing the scientific psychology to the area of studying the meaning of life. The comparative analysis of main attributes of quantitative, qualitative (phenomenological), efficient (field) and transtemporal investigation is developed.

Key words: semantic horizon, coordination of time forms, transtemporality, psychological practice, social-psychological analysis.